

НОВАЯ: «Ничего себе Обломов!»

«Я оглядываюсь назад, на результаты своей работы, и мне кажется, что пахал не один, а трое, иногда и больше. О чем это говорит? О том, что хребет здоровый. Может везти большую поклажу. А давай еще положим? Везет. А еще добавим? Везет! А еще?..».

К цитате из книги, надиктованной Олегом Павловичем в 2000 году, зритель добавит: как вальяжно, артистично везет он неподъемное.

В элегантном и деловитом трудничестве Табакова (если пользоваться старым русским монастырским словом) вовсе нет надрыва. Но, верно, есть стойкая привычка театрального педагога к показу: вот так это надо бы делать, братцы...

Мальчик Олег Савин, рубивший саблехи мещанскую мебель, горбатый братец Лаймон («Баллада о невеселом кабачке»), Адуев-племянник и Адуев-дядюшка, Балалайкины, Обломов, Сальери, пенсионер Ванька Жуков («Русская народная почта»), фон Шелленберг, Кот Матроскин, горьковский Лука, Нильс Бор, Талейран, Флор Федулыч («Последняя жертва»), Хлестаков (в пражском спектакле 1960-х), профессор Серебряков... А помимо всего — ведь директор трех театров.

«Современник» (1970—1976, после ухода О.Н. Ефремова во МХАТ). «Табакерка» — им и созданная. Московский общедоступный Художественный.

На своей первой пресс-конференции в Камергерском Табаков был (как всегда, впрочем) похож на екатерининского вельможу. На сей раз — на вельможу, которому велено строить город на гнилом и выморочном месте. И отступу ему нет.

Он и бровью не ведет. Невозмутим. Вальяжен. Но сам-то все знает...

Прошло пять лет. МХТ превратился в своего рода культурный концерт, безостановочный конвейер событий. Но при новой деловитости, при экономической непотопляемости (о чем и помыслить было трудно в 2000-м) театр вернул себе свойства, о которых в 1990-х и говорить-то было неприлично.

Это просветительство (внутриросийские гастроли, на которых Табаков всегда настаивал, студенческие программы). И социальность. И четкое, обсуждению не подлежащее уважение к традиции. Драматурги-дебютанты и студенты на сцене.

В фойе появились портреты первых пайщиков и меценатов МХТ. И в то же время МХТ стал соучредителем и площадкой фестиваля «Новая драма». Сочетание абсолютно органичное. Естественное для здоровой культуры.

В постсоветской Москве не так-то много оказалось кандидатов на амплуа благородных отцов. Между тем обществу не живет и эпоха не держится, если обществу не на ком упражнять потребность к уважению. Видимо, эта странная потребность относится к числу важнейших. Если не к кому ее применить — беда!

Наверное, вечный долг старших — дать младшим возможность себя уважать.

Олег Павлович Табаков этот долг исполняет легко, лукаво и неукоснительно.

Так что, кажется, все его роли стали фрагментами единой мозаики — «Табакерка». И этот образ — больше всех ролей. Он-то и есть главное. Самое интересное

нашего

Кадр из фильма «Статский советник»